

ИНО.

Ино сидела на кровати, подогнув под себя ноги, когда её попа упиралась в её ступни, и с тоской разглядывала фотографию в своей руке. На фотографии, в регулярно полируемой дубовой рамке, находился выпуск их класса, фото было сделано после того как они сдали экзамен и до того, как их команды начали получать задания. На фотографии находились изображения двадцати учеников, однако Ино смотрела лишь на одного из них: на Учиху Саске с его волосами цвета вороного крыла и его ониксовыми глазами. Пока она глядела на бледную имитацию его облика, в голове Ино все мысли смешались, она думала о нём, о себе, о том, что случилось, обо всём сразу. В глубине души Ино знала, что ей суждено быть с ним, хотя её всегда раздражало, что никто другой не замечал, или не принимал этого. Но это не имело никакого значения. В конце концов, она знала, что они будут вместе. Проще говоря, она обладала важнейшим преимуществом.

В отличие от других его обычных поклонниц, она была наследницей одного из благородных кланов Конохи. Она не могла сказать, что она была единственной наследницей в их классе, однако это был ещё один знак того, что судьба благоволит её неизбежному союзу с Саске-куном, поскольку Хината-тян, наследница Хьюга, всегда была застенчивой и не проявляла никакого интереса к новичку года. Нет, из всех девушек, которые могли бы быть с ним, она была единственной, кто обладала родословной, чтобы быть рядом с ним, факт, который Лобастая всегда игнорировала.

Вдобавок ко всему, все девочки оценивают мальчиков по внешнему виду и Саске-кун был явным победителем, а Ино была официально признана самой красивой девушкой в своём классе. Возможно, она просто упустила возможность стать лучшей куноичи, но это скорее имело отношение к академии, нежели к делу. С одной лишь красотой и кланом, было понятно, что она является самым очевидным выбором для привязанности Саске-куна. И всё же она могла предложить ему гораздо большее.

Её клан специализируется на работе с разумом – мыслепроходцы, психологи, советники, целители. Несколько раз её отец объяснял ей, каким образом их клан служит Конохе, одно из этого, это исцеление душевных мук, после пережитых травмирующих событий; жизненно необходимая вещь, для военной деревни. В одно мгновение она вспомнила, как её отец проявлял подобное сочувствие к Саске-куну, после того как произошла расправа над его семьёй и их кланом. Её отец крайне серьёзно заботился о его благополучии, и привлекал к этому и её саму, но тогда он больше переживал о психическом состоянии Саске-куна, а также о том, как отразится на нём эта утрата.

Ино признавала, что ей не достаёт опыта, чтобы правильно залечить его рану – независимо о того, каким образом всё обернётся – но она знала, что Саске-кун нуждается в ней больше, чем кто-либо, так как она может помочь ему исцелиться от его страданий. Она единственная, кто может понять его, кто может спасти его. Они были созданы друг для друга. Вот почему её сердце замирает всякий раз, когда её память возвращается к событию, произошедшему на прошлой неделе. Она должна быть с Саске-куном, помогать ему, быть его опорой, и всё же, она предалась абсолютному унижению с другим мальчиком; самый слабый, самый шумный, отстающий их класса, и что ещё хуже, она была вне себя от блаженства каждую секунду этого.

Слава Ками, этого идиота не было на фотографии, в которую она отчаянно вцепилась. Он не

сдал выпускного экзамена, и, несмотря на то, что он объявился на командных заданиях, это никого не волновало. Однако после того, что случилось, после того, что они сделали – Ино не нуждалась в его фотографии, чтобы точно представить его. Прошло уже семь дней, а она до сих пор отчётливо представляла себе все подробности его сильного тела. От одной лишь мысли о нём, раздетом и лежащем на ней, её грудь сжималась, а рот наполнялся влагой так же сильно, как и её чресла.

Сильно прикусив пухлую нижнюю губу, она всю неделю терпела это бремя. Мысли о нём разжигали неистовое пламя внутри неё, и с тех пор, как она предалась распутству, это для неё стало непрекращающимся наказанием, которого Ино боялась, что оно продлится до конца её жизни. Она просыпалась среди ночи от душераздирающих влажных снов, когда её простыни оказывались пропитаны потом и вагинальной жидкостью, и чаще всего её никчемные пальцы оказывались зажаты между её потными ногами.

Её тело просто жаждало его, ощущать его толщину внутри себя, чувствовать, как его горячее мужское молоко наполняет её ... для Ино это стало сродни наркотику. Составив план самостоятельных стимуляций, она собственноручно прекращала ломку, облегчая частые позывы своего тела к вожделению. Если бы она не испытывала оргазм несколько раз на дню, то она бы начала опасаться, что её хрупкая решимость избегать его – пошатнётся, и что она бросится к отстающему, чтобы всю ночь опустошать и трахать его странный член.

После долгих раздумий и погружений в воспоминания Ино точно знала, что то, как эякулирует его пенис, безусловно, не нормально. Это даже не присуще людям. Этого невозможно достичь даже при помощи медикаментов. То, что Ино было известно всё это, только добавляло ещё один пикантный слой к её удручающему стыду. Каким-то образом, пенис, которым её лишили невинности, который её погубил, имел у основания выпуклую железу, которая расширяется во время эякуляции ... “Точно, как у пса!” – кричал её разум.

“Откуда у него это?” – постоянно кричала она про себя. “Он наполовину собака?” – Ино была довольно хорошо осведомлена за счёт многих старших куноичи, с которыми она вместе была в бане и на работе в магазине Яманака. Если бы у клана Инузука была такая особенность, она бы услышала об этом месяцы, если не годы назад. Факт, что она, Яманака Ино, наследница своего клана, как сука, была повязана с белокурым идиотом-кобелём, был самым большим позором её молодости. “Почему он так поступил со мной?” – мысленно скулила она.

Ино знала, что она должна быть с Саске-куном, но её тело не могло забыть Наруто. Вот почему она оставалась в постели, часто плакала и отгораживалась от всего мира. Её родители явно переживали. Её мать, в частности, пыталась пойти на контакт со своей отстранённой дочерью, что вынудило её солгать им, когда она уверила их, что она просто приболела, и что скоро она почувствует себя лучше. Она не была уверена, что они купились на это. Она знала, что её команда также волнуется. Асума-сенсей и даже Шикамару пришли, чтобы её навестить, но она не хотела никого видеть; она не могла.

В глубине души, она ожидала, что каким-то образом они смогут обо всём догадаться, стоит им лишь взглянуть на неё. Она почему-то верила, что они увидят его густую сперму, запёкшуюся на её лице, и узнают, что она принадлежит Наруто, чего было достаточно, чтобы она смогла осознать, что это идиотизм. Было ясно, что, если её собственная мать к этому времени не

смогла увидеть, что её единственная дочь чрез меры была лишена девственности, Ино сомневалась, что кто-то другой сможет. Может быть это и иррациональный страх, но всё же, каким образом она могла показаться на людях, словно ничего не было?

“У женщины всегда есть по крайней мере две маски” – вспомнила Ино слова матери, сказанные ей некоторое время назад, когда они расставляли букеты. Это было продолжением уроков, которые давались только куноичи в рамках подготовки к конкретным опасностям, с которыми сталкиваются женщины, это также включало и методы преодоления; другими словами, как всё разложить по полочкам.

“Некоторым женщинам необходимо более двух, но одна маска – для мира, а другая, если повезёт, для того, кто принимает тебя полностью” – в таком юном возрасте и с большим духом, чем у большинства, Ино никогда не любила эту концепцию. Маски предназначены чтобы скрывать, а Ино чувствовала себя слишком красивой, чтобы скрываться. “Ты не станешь скрывать цветок” – посчитал тогда её разум. Теперь Ино поняла гораздо больше.

Это легло ещё одним слоем поверх её недельных мучений, так как Ино была почти уверена, что Наруто удалось увидеть оба её лица. Она не могла быть уверена наверняка, но каждый раз, когда она вспоминала его слова, когда он умолял позволить ему увидеть её, установить с ней связь, она с абсолютной уверенностью чувствовала, что допустила то, что должно быть является её самым большим моментом слабости. Через их глаза их души соединились, и тогда Ино достигла вершины наслаждения, испытываемого ей когда-либо, более того она испытала сильнейший оргазм, который её тело не позволяло ей забыть.

Когда у неё в памяти всплывало отчётливое воспоминание о его бездонных небесно-голубых глазах, заглядывающих ей прямо в самую душу, её дыхание становилось поверхностным у учащённым. Она крепче сжала рамку, чувствуя, как её тело начинает нагреваться, когда обжигающее тепло концентрировалось между её ног и в области затвердевающих сосков. Она почувствовала, как влага начинает пропитывать её трусики, и сжала зубы, чтобы побороть это. Спустя целую неделю ничего из этого не было для неё в новинку, но, к счастью, с каждым разом ей становилось всё легче управлять своими желаниями, чем это было накануне, до такой степени, что ей не нужно было мастурбировать, чтобы освободить себя от спонтанной похоти.

В конце концов, расслабившись, она медленно открыла глаза и посмотрела на фотографию в руке, увидев там себя рядом с Саске-куном, гордую и счастливую. Казалось, это было одну жизнь назад, и она жаждала вернуться в то время, но постепенно пришла к неутешительному выводу, что она никогда не станет той девушкой, которая запечатлена на фотографии, рядом со своей любовью, красиво позируя перед камерой. Мысль об этом удручала. Её невинность канула в лету. Она была неоднократно и с энтузиазмом отобрана у неё, и она никогда не вернёт её обратно.

“Нет” – неохотно призналась она. “Её не отбирали. Я сама её отдала” – Ино действительно обвинила бы этого отстающего идиота, если бы он не был так глуп, или, точнее, если бы она сама не являлась зачинщиком ... подтолкнув его к этому. Она не настолько ужасна, чтобы обвинять его в изнасиловании просто потому, что она на время сходила по нему с ума, когда он, в конце концов, также переполнился желанием. Кроме того, если это станет достоянием общественности, это навлечёт на неё несмыслимый позор. Как она сможет продемонстрировать

другим своё лицо, когда все узнают, с кем она была в первый раз?

“Саске-кун когда-нибудь взглянет на меня после этого?”

“Нет, не взглянет” – честно призналась она. Ино знала, что единственный способ идти вперёд со своим будущим мальчиком, это навсегда оставить в прошлом минувшую неделю, и позаботиться о том, что ни единая душа никогда не прознает об этом. А начнёт она с того, что вернётся к своей повседневной жизни, будет вести себя как обычно и встретится со своей командой, что станет её новой маской, а затем она найдёт подходящее время и людное место, чтобы убедиться в том, что этот идиот унесёт эту тайну в могилу. Наруто, может быть, и преуспел с её телом в интимном плане, как физически, так и духовно, но это не означает, что она не убьёт его, если он брякнет об этом кому-нибудь. Будет трудно смотреть на него, когда они встретятся, но она должна позаботиться о том, что он узнает, что поплатится жизнью, если когда-нибудь проболтается.

“Чёрт, даже если он ненароком привлечёт к себе лишнее внимание, я могу просто убить его” –мысленно заявила она, испытывая воодушевление по поводу его убийства.

<http://erolate.com/book/1099/27678>